

Ева Арк

**ТРИ ЛИЛИИ БУРБОНОВ.
КРИСТИНА**

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

А82 **Арк Е.**
Три лилии Бурбонов. Кристина / Ева Арк – М.: Литнет, 2026. – 164 с.

ISBN 978-5-524-00609-7

Любовную связь Кристины Бурбон, герцогини Савойской, с графом Филиппо д'Алье можно назвать самой романтической историей XVII века (если только не брать во внимание роман королевы Анны Австрийской и герцога Бекингема). Однако могущественный кардинал Ришельё на два года заключил любовника Кристины в башне Венсенского замка. Удалось ли им сохранить своё чувство?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00609-7

© Литнет, 2026
© Е. Арк, 2026

Глава 1. Королевская мадам

– С сегодняшнего дня вас будут называть «Королевская мадам»! – чопорно сказал сестре четырнадцатилетний король Людовик XIII.

Девятилетняя Кристина открыла ротик от изумления. Первой опомнилась её гувернантка баронесса де Монгла:

– Я думаю, вам следует поблагодарить его величество!

Принцесса поспешно присела в реверансе, в то время как Людовик представил ей стоявшую рядом очаровательную девушку в пышном платье с воротником-жёрновом:

– А это – королева!

В свою очередь, Анна Австрийская с любезной улыбкой что-то произнесла по-испански.

– Где же Месье и Маленькая мадам? – после паузы спросил король, в недоумении оглядевшись по сторонам детской во дворце Сен-Жермен.

– Гастон! Генриетта! Наш маленький папочка желает видеть вас! – воскликнула Кристина.

После чего сочла нужным добавить:

– Мы играли в прятки.

Дверь резного буфета скрипнула, и оттуда выглянуло плаксивое лицо семилетнего Гастона:

– А матушка приехала?

– Да, приехала, – после паузы ответил король. – Но мы с королевой пришли первыми.

Внезапно из-под стола с бархатной скатертью на четвереньках вылезла шестилетняя Генриетта Мария:

– А когда вернётся наша сестра, мадам Елизавета? Людовик вздохнул:

– Мадам вышла замуж за принца Астурийского. А я женился на его сестре, чтобы она родила мне маленького дофина!

Поймав предостерегающий взгляд гувернантки, юный король пренебрежительно махнул рукой в сторону безмятежно улыбавшейся супруги:

– Успокойся, Маманга! Всё равно королева не понимает по-французски!

В этот момент в сопровождении нескольких придворных подоспела королева-мать Мария Медичи. Высокая, полная и белотелая, она словно заполнила собой всю комнату. Что же касается Людовика, то он как будто сразу съёжился и поспешил уступить ей дорогу. Гастон же, наоборот, подбежал к матери, которая нежно потрепала своего любимчика по затылку. В этот момент Генриетта Мария со слезами на глазах воскликнула:

– Я хочу, чтобы Мадам вернулась!

– Вы должны порадоваться за неё, – назидательным тоном произнесла регентша. – Ведь Елизавета, если так будет угодно Богу, станет королевой Испании! К тому же, взамен я получила новую дочь, а вы – сестру.

– Мадам никто не заменит, – эту фразу тихо произнёс король. Пожав плечами, Мария Медичи обратилась к Кристине:

– Теперь вы будете именоваться «Мадам» как старшая незамужняя сестра короля!

– Нет, она будет «Королевской мадам», – неожиданно резко возразил Людовик XIII.

– Но, сын мой, согласно традиции...

– Я – король, и могу сам устанавливать традиции!

На минуту в детской воцарилась зловещая тишина. Затем лоб регентши разгладили и она, как ни в чём не бывало, продолжила:

– Обещаю, что скоро мы найдём какого-нибудь принца и для вас... Королевская мадам!

– Я хочу стать женой короля, – после паузы бойко ответила Кристина, – как ваше величество.

– Да, вот только королей вряд ли на всех хватит! – рассмеялась флорентийка.

После чего бросила взгляд на стоявшую справа от неё даму в чёрной мантилье:

– А вы что думаете, маркиза?

Маленького росточка, словно карлица, Леонора Галигаи, молочная сестра Марии Медичи, пробуравила Кристину чёрными глазками:

– У короля Англии есть неженатый сын подходящего возраста. Но он протестант.

– Если моя дочь будет достаточно умна, то сумеет обратить его в истинную веру, – заметила королева-мать.

– А, может, у вас есть жених-католик на примете для нашей Королевской мадам, маршал? – игриво добавила Мария Медичи, обратившись уже к стоявшему по левую руку от неё супругу Леоноры Галигаи.

На красивом, но потасканном лице Кончино Кончини тотчас возникла угодливая улыбка:

– Можно поискать среди итальянских князей...

– Жаль, что мой кузен, великий герцог Тосканский, женат! Но едва гости удалились, Кристина, топнув ножкой, заявила:

– А я всё равно буду королевой!

Кристина Мария Французская родилась 10 февраля 1606 года во дворце Лувр в Париже. Она была третьим ребёнком и второй дочерью французского короля Генриха IV Бурбона и его жены Марии Медичи. На крестины своих детей королева решила пригласить из Италии сестру Элеонору, герцогиню Мантуанскую. Этим она хотела продемонстрировать всем в Париже свою привязанность к семье Медичи и, заодно, похвастаться перед старшей сестрой. Чтобы не ударить в грязь лицом, Марии даже пришлось занять мебель у своих придворных, так как в огромном неуютном Лувре её не хватало.

Решение жены не слишком понравилось Генриху IV. Но, ничего не поделаешь. Элеоноре, правительнице какой-то крохотной Мантуи, пришлось оказывать знаки внимания как принцессе крови.

Уже 14 ноября новорожденную вместе со старшими детьми короля, Людовиком и Елизаветой, привезли в Фонтенбло.

«Церемонию крещения Кристины проводил кардинал Жуайез, и всё это так походило на семейное торжество флорентийцев, что Генрих в какой-то момент почувствовал себя лишним», – иронизирует писательница Элен Фисэль в своей книге «Жизнь Марии Медичи».

Девочку назвали в честь Кристины Лотарингской, Великой герцогини Тосканской, и, одновременно, мачехи Марии Медичи. А своё второе имя «Мария» принцесса получила от матери (крёстных отцов у дочерей короля не было вообще).

Если старшая, Елизавета, была самой красивой и умной среди сестёр, то средняя, Кристина – самой общительной и кокетливой. На всех своих детских портретах кисти придворного художника Франса Пурбуса Младшего она улыбается. Хорошенькой принцессе явно нравится позировать.

Когда Кристине исполнилось четыре года, она потеряла отца, погибшего от руки фанатика Равальяка. Новым королём был провозглашён девятилетний Людовик XIII, которого его братья и сёстры называли «маленьким папочкой». Сохранилось также письмо Кристины, написанное ею в возрасте шести лет гувернантке, баронессе де Монгла, по прозвищу «Маманга». Из него видно, что средняя дочь короля писала менее аккуратно, чем её старшая сестра Елизавета, и с большим количеством ошибок, чему, вероятно, виной была её лень. Но если учиться Кристина не любила, то музыке и балету отдавалась всей душой. Учителем танцев младших дочерей короля был Жан Кордье, по прозвищу «Бокан», известный также как скрипач принцесс. Должность же их младшей гувернантки занимала Жанна де Арле («Мэми Сен-Жорж»), которую выдали замуж за Ардуэна де Клермона, сеньора де Сен-Жорж. Эта прекрасная дочь Маманги, несмотря на разницу в возрасте в двадцать шесть лет, стала любимой подругой Кристины, а потом – и Генриетты Марии.

Пожалуй, Кристине мать уделяла больше внимания, чем другим дочерям, и мечтала видеть её королевой. 29 августа 1610 года Людовик XIII подписал договор о сохранении и укреплении доброго мира и дружбы между Францией и Англией. По утверждению придворного медика Эроара, одновременно обсуждался вопрос о предполагаемом браке Кристины с Генрихом Фредериком, принцем Уэльским. Мария Медичи и её сын-король «всегда говорили, как сильно они этого хотели и считали это полезным для обеих корон». Однако по нескольким пунктам брачного контракта принцессы между договаривающимися сторонами разгорелся спор. В первую очередь, это касалось размера её приданого, составлявшего 700000 экю. Тем не менее, английский король Яков I считал эту сумму недостаточной. Ответ французской стороны был таков:

— ...никогда приданое дочери Франции не было таким большим, даже Мадам, её сестра, получила на 200000 экю меньше.

Но главным был вопрос о вероисповедании Кристины, так как её жених был протестантом. Впрочем, Яков I без особых проблем согласился предоставить «свободное исповедание апостольской и римско-католической религии для неё и всех, кто придет с ней». Последним обсуждаемым пунктом была дата свадьбы, и решено было дожидаться, когда принцессе исполнится двенадцать лет. Таким образом, переговоры прошли довольно гладко, и их не остановила даже смерть принца Уэльского в ноябре 1612 года. Вместо Генриха Фредерика женихом Кристины был объявлен его брат Карл.

В 1615 году, когда Людовик XIII женился на Анне Австрийской, а Елизавета вышла замуж за её брата, будущего испанского короля Филиппа IV, Кристина получила почётный титул «Мадам Руаяль» («Королевская мадам»), который затем перешёл к её младшей сестре. Так распорядился Людовик. Ибо он очень любил Елизавету и хотел, чтобы она осталась единственной «Мадам» в его сердце. Кристину же старший брат считал слишком легкомысленной и никогда не относился к ней серьёзно, хотя по-своему был привязан к ней.

Впрочем, средняя дочь Генриха IV гордилась тем, что она стала первой Королевской мадам.

«...великолепные праздники, – пишет в своей книге «Дамы Савойского дома» итальянская писательница Джемма Джованнини, – которыми сопровождался брак её сестры, призванной занять трон в молодом возрасте, настолько ослепили... Кристину, что с того дня у неё не было другого желания, кроме как стать королевой. С этой целью она огляделась по сторонам, чтобы узнать, какую корону ей было бы легче получить, и ей понравилась корона Англии, олицетворённая привлекательным принцем Уэльским. Однако в этих наивных и интимных планах была трудность; князь был протестантом!.. Но Кристина с той смелостью и той энергией, которые были свойственны её характеру, решила сделать его католиком».

1 августа 1616 года «милорд Гаага» был отправлен из Лондона в Париж, чтобы поздравить Людовика XIII с его женитьбой, но, главное, продолжить переговоры о браке Карла и Кристины. Тем не менее, из-за восстания принцев крови против регентства Марии Медичи переговоры были отложены. В то же время Яков I, обременённый финансовыми трудностями, задумался о возможности брака своего сына с инфантой Марией, младшей сестрой Анны Австрийской, в надежде получить за ней гораздо большее приданое, чем за Кристиной.

Хотя после провозглашения совершеннолетним её старшего сына Мария Медичи сумела удержать власть в своих руках, среди знати зрело недовольство всё возрастающим влиянием её фаворита Кончино Кончини. 24 апреля 1617 года по приказу юного Людовика этот итальянский авантюрист был убит, а регентша отстранена от дел. Как только флорентийку посадили под домашний арест в замке Блуа, она, наконец, вспомнила о младших дочерях и обратилась к сыну с просьбой:

– Молю ваше величество прислать ко мне Королевскую мадам и Маленькую мадам, дабы они скрасили моё одиночество!

– Мои сёстры скоро выйдут замуж, а вы были слишком плохой женой и матерью, чтобы показать им достойный пример! – отрезал Людовик XIII.

Избавившись от деспотичной матери, молодой король вернулся к политике своего отца, считавшего Испанию своим исконным врагом, в то время как Яков I мечтал заключить с испанцами мир. Поэтому Людовик решил найти Кристине другого жениха, даже не посоветовавшись с Марией Медичи.

Впрочем, зачем далеко ходить: вон, принц Пьемонтский, бывший жених Елизаветы, до сих пор ещё ходит в холостяках. А между тем Савойя, принадлежавшая его отцу, занимает важное стратегическое положение между Францией и испанскими владениями в Италии. К тому же, узнав об опале флорентийки, Карл Эммануил I Савойский первым начал зондировать почву насчёт брака своего наследника со средней сестрой Людовика.

Хорошо образованный и умный, герцог говорил по-итальянски, по-французски, по-испански, а также на латыни. Ещё он считался способным полководцем, невзирая на свой малый рост и горб. У него было несколько прозвищ. Во-первых, «Горячая башка» – за его вспыльчивость, опрометчивость и агрессию. Во-вторых, «Герцог-грабитель» – за стремление расширить личные владения. В-третьих, «Великий» – за попытку очистить Италию от иностранных завоевателей.

В 1588 году, воспользовавшись гражданской войной во Франции, герцог Савойский оккупировал принадлежавшее ей маркграфство Салуццо.

Владея номинальными титулами короля Иерусалима и Кипра, он также намеревался возглавить освободительное движение балканских христиан против власти османского султана, чтобы в дальнейшем встать во главе их королевства. Но, к сожалению, у него не хватило на это средств. Интересно, что даже женитьба на инфанте Каталине Микаэле, младшей дочери Филиппа II Испанского, не остудила

эту горячую голову. Когда в 1589 году был убит последний король из династии Валуа, Карл Эммануил I заявил тестю, решившему посадить на французский престол свою старшую дочь Изабеллу Клару Евгению:

– Я имею больше прав на эту корону! Ведь моя покойная матушка была французской принцессой! Не говоря уже о том, что моя дражайшая супруга, донна Каталина – тоже внучка короля Франции!

Увы, французская корона досталась другому претенденту, а именно – отцу Кристины. Через десять лет Генрих IV потребовал возвращения Салуццо, и герцогу пришлось выдержать две войны против славного короля. В результате Салуццо было признано савойским владением, но за это Карлу Эммануилу пришлось пожертвовать фамильными землями между Бургундией и Дофине. Таким образом, несмотря на родственные связи чуть ли не со всей Европой, ему никак не удавалось стать королём. Впрочем, Герцог-завоеватель не унывал и, при случае, всегда был готов ввязаться в любую заварушку. В конце концов, ведь и из Савойи можно сделать королевство!

Осенью 1618 года Карл Эммануил отправил своего сына-кардинала Маурицио в Париж с благодарностью Людовику XIII за посредничество при заключении мира в Первой войне за Монферрато. Тогда же было достигнуто соглашение о браке старшего сына Горячей башки, принца Виктора Амадея, с Королевской мадам. Людовика поощрял в этом его главный министр и фаворит Шарль д'Альбер (будущий герцог де Люинь), а также герцог Лесдигьер, посол и дипломат, специализирующийся на Савойе.

Первым делом Маурицио испросил аудиенцию у короля. Двадцатипятилетний кардинал был хорош собой, любезен и образован. Вкупе со своей военной выправкой, он произвёл большое впечатление на Людовика XIII. Одно только смутило набожного короля:

– Почему вы не в церковном облачении, ваша эсминенца?

– Дело в том, ваше величество, что когда папа Павел V в тринадцать лет возвёл меня в сан кардинала, мой учитель, сеньор Джован-